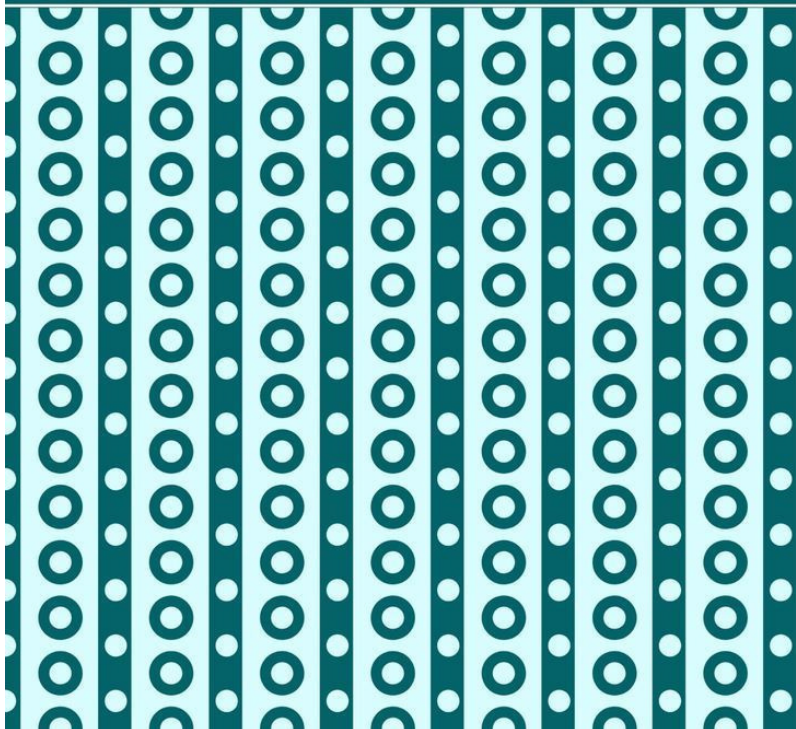

18+ Ростислав Утесов

Серпантин

Ростислав Утесов

Серпантин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58859779

ISBN 9785005146793

Аннотация

В погоне за мечтой Андрей пытался поступить в престижнейшую из художественных академий в стране, но потерпел неудачу. Чтобы не возвращаться в свой родной город, он подает документы в первый попавшийся вуз, в надежде осуществить свою мечту на следующий год. Он старается совмещать бурную студенческую жизнь, работу в магазине и написание картин. И в тот день, когда детская мечта ломается под суровой действительностью и когда кажется, что жизнь зашла в тупик, Андрей знакомится с своей соседкой. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	42
Глава 3	56
Глава 4	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Серпантин

Ростислав Утесов

© Ростислав Утесов, 2020

ISBN 978-5-0051-4679-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Только третий подряд будильник, с невероятным трудом, смог вытянуть его из сна. Сидя на кровати и потирая глаза, Андрей старался вспомнить, что было вчера и что будет сегодня.

А сегодня был второй понедельник октября. За окном было прохладно и лил дождь. Типичный осенний день. Погода соответствовала настроению. Голова гудела, желудок крутило, а в комнате стоял резкий запах перегара. Комната сверху донизу была заставлена огромным количеством картин, которые, словно пристальный надзиратель, смотрели на своего создателя. В углу, наваленные друг на друга, стояли мольберты, на столе лежали наброски с рисунками вперемежку с тубиками краски и кисточками.

Каждый раз, открывая глаза, Андрей видел свой труд, свои работы, свои бессонные ночи, свои прогулки в поисках вдохновения, свои пьяные выходки, в которые впадал, когда старался забыться, все это, из дня в день, говорило ему: «И что толку? Ты никому не нужен, как и твои картины».

Встав с дивана, он оглядел свои работы и, поклонившись, сказал:

– Приветствую вас, мои друзья! – и сонной походкой направился в ванную.

Умыв ледяной водой заспанное лицо, Андрей посмотрел

на себя в зеркало. Он был худощавый, но спортивно сложенный, среднего роста молодой человек. У него были голубые глаза и русые волосы, которые после ночи, больше напоминали стог сена, хотя обычно, они были уложены в одну из модных причесок, совсем как у голливудских звезд. Андрей решил, что он и так уже опоздал на первую пару, поэтому спешить некуда, значит, можно принять душ. Включая воду, он заметил, что его пальцы в краске. «Видимо, я что-то вчера рисовал. Странно, не помню этого, нужно будет посмотреть на столе». Уложив волосы, с зубной щеткой во рту, он направился в комнату, в поисках вчерашних рисунков. Перерыв весь стол, но так ничего не найдя, он лишь пожал плечами и пошел на кухню, где решил заварить себе крепкий кофе.

Умывшись и взбодрившись горьким напитком, который был одним из самых верных его друзей, Андрей надел джинсы, рубашку и черное пальто, ни такое как у Бенедикта Кембербетча в одном из его любимых сериалов «Шерлок», а все лишь по пояс, поскольку длинное пальто только бы подчеркивало его невысокий рост. Так как на улице моросил дождь, и было довольно прохладно, предпочтение было отдано паре коричневых кожаных ботинок, на которые Андрей откладывал деньги около трех месяцев. Это была самая дорогая покупка в его жизни, но он безумно их любил. Во-первых, это ботинки были практичным, их можно было надеть как с джинсами, так и с брюками. Во-вторых, они были удобными и теплыми, а это немаловажно, когда много времени про-

водишь на улице. И, в-третьих, это была почти точная копия ботинок, которые носил Киану Ривз в рекламном ролике для Squarespace. Сложив тетради в рюкзак, где уже лежала его рабочая одежда, взяв со стола свой большой альбом для набросков, он бережно протер ботинки и, захлопнув дверь, отправился в университет.

Сколько Андрей себя помнил, он всегда рисовал. Еще до того, как он сказал свое первое слово, родителям пришлось два раза переклеить все обои в квартире, которые по колено были разрисованы всякими загагулины. И чем старше становился их сын, тем все сильнее причудливые линии стали приобретать формы предметов, вещей, людей. Андрей с животным азартом переводил альбомные листы, освоился новые техники, переходя от простого карандаша к краскам, от красок к углям, от углей к пастеле. Все работы своего сына, любящая мать складывала в коробки, которые буквально заполнили весь их дом. А вот отец, увлечение Андрея не разделял. Он вообще мало что разделял в жизни, кроме спиртного. Но сколько бы по пьяне он не разорвал листов, сколько бы, ни переломал карандашей, сколько бы раз не ударил сына, Андрей все равно твердо стоял на своем.

В 12 лет, мама, втайне от отца, решила отвести сына в художественную школу. Но ничего из этого не вышло. Педагоги считали Андрея зазнавшимся, поскольку он не слушал их советов, считая это пустой болтовней, которая лишь от-

нимает время. Пока ученики заканчивали первый рисунок, Андрей уже переводил десять, рисуя в разных стилях, с разных сторон. И как бы ни старались учителя, привить ему элементарные техники рисунка, он все пропускал мимо ушей. Но все же, педагоги не могли не отметить, что у ребенка действительно весьма выдающиеся способности.

Кончено мать и так все видела. Все деньги, которые не успел пропить отец, она тратила на сына. Его первый мольберт, первый набор кисточек, первый набор тюбиков с краской, все это было подарено Андрею его мамой. Она горяче любила сына, и гордились его картинами, но все же, опасения не покидали ее душу. Проводя все время за мольбером, или в поисках новых идей для картин, Андрей становился нелюдимый. У него не было ни друзей, ни подруг. Даже одноклассник старались его избегать.

В школе Андрей учился хорошо. Сколько бы ни ловили его учителя за рисунками во время урока, и не пытались вопросами застать его врасплох, у них ничего не получалось. Андрей всегда отвечал, правильно, и именно то, что требовалось. «Твои бы способности, да в нужное русло» – сколько раз повторяли эту фразу учителя, но все бестолку.

Хорошо сдав экзамены, и выбрав, на его взгляд, самые лучшие его картины, Андрей отправился поступать в одну из самых престижных художественных академий в стране.

Можно ли передать чувства, какие испытывает молодой человек, впервые приехавший в один из самых крупных

и красивых городов. Андрей чувствовал себя словно на другой планете, на которой ты сможешь добиться всего чего захочешь, все дороги для тебя открыты, ты центр всего и вся. Но, увы, как и любая другая планета, этот город не любил инопланетян, именно здесь Андрей впервые столкнулся с жестокой реальностью, которая оставила на нем еще не один шрам.

Приемной комиссии понравились его картины, но на бюджетное место ему пройти не удалось. Зная, что как бы ни хотела помочь ему мама, она бы не смогла найти таких денег, чтобы оплачивать его учебу. Денег, которых в его родном городе, находящимся далеко от столицы, скованного морозом, окутанного непроходимой стеной едкого дыма от заводов, никто никогда не видел. Люди в нем работают за копейки и за них же умирают. В этих городах, процветает алкоголизм и наркомания, смертность превышает рождаемость, а молодые люди бегут из таких мест. Андрей все понимал.

Весьма расстроенный, но все же решивший попытаться счастья на следующей год, он подал документы в технический институт, находившийся по соседству, куда его взяли на бюджетное место. Чтобы хоть как-то помочь матери, он устроился на работу, находившуюся недалеко от дома.

Работал Андрей на складе грузчиком. Работа была не сложная, он формировал заказы и отвозил их на кассу. Работал он с 4 до 9 вечера каждый день. Главным преимуществом этой работы был свободный график и хороший кол-

лектив. Но все же, как не старался Андрей, он не всегда мог себя переселить и во время придти на работу. Но, как его не понять, ведь сейчас он жил в самом центре культурного наследия России.

Город, который хотелось рисовать и рисовать, днем и ночью, в дождь и в солнечный день, он всегда был разный и всегда необычайно красивый. Его улицы и дома, словно из другого мира, словно живешь в музее искусств. Каждый день этот город заново влюблял его в себя. Конечно, нужно отдать должное, что сам Андрей всю свою жизнь прожил в старом забытом городе, который всем сердцем ненавидел. Он видел, как его мать оставляет последние силы и здоровье на заводе, видел, как болят ее ноги и руки от мучительной работы, видел, как отец день изо дня тонул на дне бутылки, как и тысячи других людей. Андрей ненавидел эту зловонную клоаку, в которой ему приходилось жить, но все же, именно в этом городе он смог нарисовать свою первую значимую картину, благодаря которой, он смог заявить о себе, выиграв 3 года назад один конкурс.

Набросок, будущей картины, была сделана в старом городском парке. Он давным-давно уже не работал. Ржавые, с облезлой краской, раскрашенные уродливыми граффити, аттракционы тихо дремали, ожидая, когда же их уже увезут на металлолом. Дарившие радость и веселье взрослым и детям, сейчас они стали прибежищем наркоманов и бомжей. Нередко рядом с ними можно было найти использован-

ные шприцы, бутылки с фольгой или так называемые «парашюты». Место радости и смеха, превратилось вместо ужаса и страха, словно некогда детскую сказку засунули в одну из книг Стивена Книга.

Возвращаясь со школы, Андрей часто проходил это парк. Как и в любой другой день, чувство страха смешалось с любопытством, не давая ему быстро пройти это Богом забытое место. Погода была весьма холодная, и парке не было нималейшей души. Андрей медленно брел по дороге, держа в руках альбомную книгу и карандаш. Когда, в очередной раз, он решил сделать набросок ржавееющего колеса обозрения, которое считал символом обреченности города, рядом с ним он заметил старика, который одной рукой опирался на трость, а в другой что-то держал. Андрею стало интересно, что в этом месте забыл этот человек, да еще в такую погоду, поэтому он медленно пошел по тропинке, ведущей к колесу. А тем временем, пожилой мужчина уже сел в старую кабинку. Когда Андрей уже подошел вплотную, он заметил, что старик держал в руках, это было старое выцветшее фото, на котором были изображены двое молодых людей, мужчина и женщина, которые сидели в точно такой же кабинке, только она еще не была в столь плачевном состоянии. На фото им было лет по 20, они сидели в обнимку и улыбались. Старик держал треснувшей рукой снимок, а с глаз его текли слезы. Вдруг, он поднял голову и посмотрел на Андрея, который от неожиданности смог лишь сказать:

– У вас все хорошо?

– Да, все хорошо сынок. Просто старик что-то совсем расклеился, – он достал из кармана пальто платок и вытер им слезы. – Напугал тебя?

– Я просто забеспокоился. Не стоит вам в таком месте гулять.

– Да что мне еще можно сделать, – усмехнувшись, сказал старик. Он заметил, что Андрей смотрит на снимок в его руке. – Смотри, – он протянул его, – на фото я и моя жена, в день нашей свадьбы. Минут 15 назад мы расписались, и уже шли в кафе, как друг, ей захотелось прокатиться на колесе обозрения. Смешно, правда? Свадьба, полный ресторан гостей, а она кататься собралась. Но отговорить было невозможно. Вот на этом колесе мы и катались. Раньше, оно куда лучше выглядело.

Тут старик замолчал, и слезы начали катиться по его щекам.

– Десять лет как ее не стало, а я все не могу привыкнуть просыпаться один. Знаешь, время, проведенное вместе с ней, пролетело как миг, а без нее, тянется как целая вечность. Надеюсь, там мы с ней снова будем вместе.

Андрей стоял и смотрел на старика. Скупые слезы текли с его глаза и падали на пальто, но в тоже время дедушка улыбался. Он плакал не от грусти или боли. Это были слезы благодарности, за те годы, что они были вместе, за все счастье и горе, что она поделила с ним.

Перед уходом Андрей сделал свой судьбоносный набросок, дедушки, сидевшего в старой кабинке, и смотрящего на снимок своей жены, сделанный в этом же месте.

Через пару месяцев именно по этому наброску была написана картина, которую Андрей отправил на художественный конкурс, «Точки на карте. Память места». Работу он назвал «Слезы благодарности» и к ней написал небольшой очерк, о его необычной встрече. Главным призом конкурса, был солидный денежный приз, благодаря которому, Андрей и смог отправиться вслед за мечтой.

А сейчас он жил в месте, по сравнению с которым, его родной город, был лишь маленький ручеек, но фоне Ниагарского водопада. Где, если не здесь, настоящий рай для художника? Сколько молодых и горячих музыкантов, актеров, художников поднял на Олимп этот город? Столько же, сколько и скинул их обратно на дно, а то еще ниже.

Иногда, идя на работу или на учебу, Андрей останавливался, чтобы сделать всего один набросок, а заканчивалось тем, что он возвращался домой под утро, уставшим, но счастливым, с полным альбомом рисунков.

Первые полгода учебы в университете, Андрей был как белая ворона. Он сидел на задних партах, вечно что-то рисуя. Как и все люди, одноклассники не замечали Андрей, поскольку, он их сам не замечал. Ему не были дело ни до кого, кроме своих работ. И, вероятнее всего, Андрей бы так и остался нелюдимым парнем, одиноко сидящим на послед-

них партах, если бы не один случай, который кардинально изменил его жизнь. Однажды, одна из одноклассниц опоздала на пару, и ей пришлось сесть рядом с ним, на последнюю парту, чтобы не мешать преподавателю. Андрей, как всегда, что-то черкал в своем альбоме, и девушка обратила на это внимание. Ей понравились его наброски, и она спросила, сможет ли он ее нарисовать. Андрею сначала хотелось отказать, но девушка была такая милая и красивая, так что, в этот раз он решил выполнить просьбу, и за несколько минут сделал ее замечательный портрет, на театральном листе.

Это было судьбаностным решением. Как известно, девушки разносят информацию быстрее, чем 4g интернет, поэтому, уже на следующий день, к Андрею выстроилась очередь из парней и девушек, желающих получить свой портрет.

Надо сказать, что студенты Вуза были из самых богатых семей не только города, но и всей страны, поскольку университет считался одним из престижнейших в России. Андрей был одним из немногих, кто учился на бюджетном месте.

Они представляли скопище детей самых богатых и влиятельных людей города, не все конечно, но большинство. Каждый третий приезжал в институте на своем автомобиле. Все без исключения ходили только в брендовых вещах, каждая из которых стояла, как годовая зарплата матери Андрея. Телефоны были только самых последних моделей. Все их разговоры, в основном, были только о последних коллекциях вещей, о новых моделях телефонов, о курортах, на которых

они отдыхали каждые полгода и о вечеринках, заполнявших все их выходные.

Но был среди них один молодой человек, по имени Владислав. Именно он был первым, кто позвал Андрея к себе домой на вечеринку и открыл для него совсем новый и неизведанный мир.

Влад был высоким, накаченным блондином, который умел нравиться без исключения всем. Он был улыбчивым и обладал природной харизмой, мог без труда свести с ума любую девушку, чем он, честно говоря, и пользовался. Вообще, всех без исключения девушек он считал: «Глупыми дуручками, которые в наше время ведутся только на деньги, но, слава Богу они у меня есть». Влад был из богатой семьи, но в институте учился на бюджете. Он был весьма образованным и, как считал сам Андрей, с ним действительно было о чем поговорить.

Владу нравился Андрей, он видел, что его не задевает социальное неравенство между ними и остальными, напротив, он смотрел на всех свысока, что очень многих, по правде сказать, раздражало, а это, забавляло самого Влада. Он понимал, что почти все разговоры его сверстников были пустыми, а все их «показуха» в конечном итоге сводилось к тому, что им все покупали родители. Не то чтобы Андрей их осуждал, нет. Он считал, что если бы у него и самого были богатые родители, может быть, он одевался и вел себя точно также.

Знакомство их состоялось как раз в тот момент, когда на-

чался ажиотаж вокруг рисунков Андрея. Как-то раз, присев рядом с Андреем, Влад завел себе ним разговор.

– Здорово рисуешь, старина.

– Спасибо, – Андрею даже не стал отрываться от книги, которую читал.

– «Жажда жизни», – бесцеремонно взяв в руки книгу, сказал Влад. Он повертел ее в руках и сказал. – Ну и как? Интересная?

– Вполне, – Андрей удивленно смотреть на собеседника. Влад показался ему высокомерным и грубым.

– Ты специально выбираешь книги про художников?

– Даже если так, то что?

– Ничего старина, ничего. Насколько мне известно, Ван Гог умер в полной нищете, не так ли?

– Так.

– Так ты, значит, пытаешься провести параллели между ними и собой, дабы оправдать свое жалкое существование?

Андрей ничего не ответил, лишь нахмутив брови, смотрел на собеседника, который листал его книгу.

– Знаешь, что тебе скажу, не стоит брать с него пример. Ты слишком много упускаешь, – Влад наклонился к нему поближе. – Ты ведь, учишься на бюджете, я знаю. И, насколько мне известно, еще и работаешь. Так вот, к чему я клоню, что 95% студентов, сидят на золотой бочек, у их родителей столько денег, что жопой жуй.

– И что с того?

– «Если что-то умеешь, не делай это бесплатно», – он подмигнул ему глазом. – Смекаешь? Тебе ведь, деньги не помещают?

– Почему ты решил, что можешь давать мне подобные советы?

– Потом что вижу, что ты классный парень, а тобой пользуются. Пойми, сейчас вокруг тебя много внимания, но это когда-то закончится, так что, лови момент. К тому же, девушки не всегда хотят расставаться с деньгами, иногда, они находят и другие способы «оплаты», – и Влада, еще раз, ему подмигнул.

Андрей смотрел на него, в одно и то же время, этот парень казался ему самым мерзким человеком на земле, и самым интересным.

– Ладно, парень, не буду тебя больше мешать, – Влад взял книгу, и на заднем листе написал свой номер и адрес. – Через два дня, у меня будет небольшая вечеринка, заскакивай. Ты славный малый, не хочу, чтобы ты однажды сидел, как Ван Гог, и отрезал себе ухо. Приходи когда мне, там ты действительно увидишь, «жажду жизни».

Проходив в смятение двое суток, Андрей все же решил, что с точки зрения кругозора, поход на такое мероприятие, будет ему полезным. Он надел свою лучшую рубашку, брюки и туфли, и взяв, на всякий случай, с собой альбом, он пошел к Владу.

Тусовка проходила в трехкомнатной квартире Влада.

На ней были человек тридцать, большинство из которых, Андрей не знал. Хозяин квартиры лично встретил гостя на пороге.

Как и всегда, на вечеринках такого рода, было много алкоголя, легких наркотиков, диких выходок и случайных связей. Каждый приходил и получал то, чего жаждала его молодая кровь в этот вечер.

Андрей, немного растерянно, сел в углу комнаты и с широко раскрытыми глазами, пытался уловить до селе не известный им мир. С другого конца комнаты, потягивая «хэни» за ним наблюдал Влад. Андрей казался ему уникальным человеком, потому что, даже сейчас, в незнакомой ему обстановке, в этом «деревенском прикиде», сидя в углу комнаты, он смотрел на всех, будто на животных, которыми он пользовался, делая свои наброски.

Влад подошел к нему и потянул стакан с виски.

– Я не пью, – сказал Андрей.

– Художник, который не пьет? Тебя пора занести в красную книгу, – улыбаясь, сказал Влад. – Да ладно тебе, ты у меня в гостях, я тебя угощают. Выпьем чуть-чуть, для настроения.

Влад еще раз протянул ему стакан, который на этот раз Андрей взял. Они чокнулись, и сидя на диване, стали оба смотреть на творившуюся в комнате вакханалию. Влад смотрел, как быстрыми и плавными движениями, буквально за доли секунд, Андрей успевал ухватить какой-то момент

и запечатлеть его на бумаге. «Даже фотоаппарат не нужен» – подумал он.

– А почему ты этого не делаешь потом?

– Что именно?

– Не делаешь наброски потом, дома скажем?

– Дома не то, понимаешь, важен сам момент. Он решает все.

– Знаешь что, ты мне нравишься. А знаешь почему?

– Почему? – спросил Андрей, все также рисуя.

– Ты не пытаешься казаться кем-то, ты такой, какой есть.

Не то что, весь этот сброд. Знаешь, я хочу тебе помочь.

– Интересно, как?

– Сейчас увидишь, – он улыбнулся, и, допив залпом виски, направился к музыкальному центру, из которого громко играла музыка.

Он ногой ударил по кнопке выключения, вызвав тишину, за которой последовали грустные возгласы толпы.

– Все все, хватит орать, – он жестом приказал недовольной толпе утихнуть. – Настало время конкурсов, – и квартира сразу радостно загудела, заставляя Влада снова всех успокоить.

– Все мы любим конкурсы, не так ли. Но сегодня, конкурс будет необычный. У меня в гостях сегодня мой друг, и он художник. Я знаю, как мои маленькие девочки, любят обновлять свои странички в инстаграме разного рода фотографиями, а сегодня, у вас шанс заполучить настоящий порт-

рет. Готов поспорить, такого еще никто не выставлял, после бурной пьянки, – все девушки в квартире радостно стояли и слушали Влада.

– И так, – Влад посмотрел на Андрея, который с выпученными глазами, и жестом позвал его. – Иди сюда мой друг. Вот это он. Укротитель карандаша, повелитель красок. К тому же, он весьма хорош собой, приглядитесь красавицы, не сегодня-завтра его работы будут стоить миллионы долларов. Сегодня, он бросит вам вызов, если вы готовы, – и девушки радостно завизжал.

– Условия такие, – все замолчали, – перед девушкой стоит 10 рюмок с самым адским поилом в мире. Да это – Абсент Jacques Senaux Black. Да, это горячая штучка, его крепость 85 градусов, – Влад достал, из-за барной стойки, темно-зеленую бутылку. – Производили этот великий напиток, когда-то во Франции, но потом, его запретили, приравняв к галлюциногенным препаратам, – публикации весело загудела. – Да парни, советую вам присматривать за теми девушками, которые будут сегодня участвовать в конкурсе, ведь, им явно будет нужна помощь, по доставке домой, – все парни радостно захлопала и засвистели, так сильно, что Владу пришлось их успокаивать. – Ваша задача, как можно быстрее затолкать себе в желудок эти 10 маленьких дьяволят, а в это время, наш милый мальчик, – он похлопал Андрея по плечу, – будет вас рисовать. А что же на кону, спросите вы? А я вам отвечу. Хоть один из вас, знает, как дорого стоят в наше

время картины? Последнюю свою работу, он продал одному коллекционеру в Берлин за 2000\$, я прав? – Влад вопросительно посмотрел на Андрея.

В этот самый момент, его сердце бешено колотилось. Ему было страшно, но в тоже время, весело. Адреналин вырабатывался с дикой силой, взгляды десятков милых девушек, были прикованы к нему, и в этот момент, он решил поддержать Влада, в этой безумной игре.

– Вообще то, 3000\$, – Андрей сказал это таким тоном, что ему нельзя было не поверить.

«Черт возьми, этот парень далеко пойдет» – подумал Влад и потрепал его по плечу.

– Вы сами все слышали дамы, искусство нынче дорогое. Если хотите стать его частью, придется раскошелиться. Но, картина, это картина, а набросок, выполненный наспех, стоит немного меньше. Скажем, каких-то жалких 1000 рублей. Вот такая ставка. Если вы, когда последняя рюмка коснется стола, еще не получили свой портрет, то забираете его бесплатно, а если маэстро уложиться в срок, то тогда, придется платить. Как вам такие условия?

Радостные крики раздались в квартире. На центр комнаты поставили большой стол, за одним край сел Андрей, за другой, девушка, перед которой стояло 10 рюмок с 85 градусник абсентом. Игра началась. Андрей рисовал с быстротой тигра, он лишь изредка бросал взгляд на листок, стараясь, как можно лучше, уловить характер каждой девушки, и вы-

полнить наброски непохожими друг на друга. За его спиной стояли десятки девушек, смотрящих, как он работает. Он слышал их голоса, чувствовал, что все взгляды были прикованы к нему, и ему это нравилось.

Десятки портретов уже были готовы, все его руки были измазаны в карандаше. Когда он закончил очередной, и публика радостно завизжала, Андрей посмотрел на Влада, который стоял рядом очаровательная брюнеткой, которая что-то шептала ему на ухо. Влад слушал с улыбкой, и когда она отошла, он позвал Андрея к себе.

– И так мой друг, ты заметил эту молодую нимфу?

– Да, она очень красивая.

– Ты находишь? Ну, так вот, тогда тебе повезло, потому что она сегодня забыла свой кошелек, но очень хочет получить свой портрет. Девушка умоляла меня, дать ей шанс участвовать, ведь, как она меня уверяла, она первая, кто тебя выигрывает.

– А если нет?

– Тогда друг мой, тебе повезет очень сильно, – он посмотрел по сторонам и, наклонившись, сказал Андрею. – Она сказала, что знает, как с тобой сочтется, в случае проигрыша, – сказав это, Влад взял Андрея за лицо и глядя ему в глаза сказал. – Эту битву, мы не можем проиграть, эта молодая девушка считает, что может выиграть тебя. Тебя, моего спартанца, моего царя Леонида, одердавшего уже десятки побед сегодня. Ты пойдешь и выиграешь ее сейчас, а потом, ночью,

ты ощутишь, насколько сладок вкус у победы.

Андрей сидел за столом, а его сердце так бешено билось, что готово было выпрыгнуть из груди и само начать рисовать. Девушка медленно подошла к столу, все время, смотря Андрею в глаза. Она села и обмакнув палец в рюмку, облизнула его.

– Я тебя сегодня выиграю, – томно сказала она.

– Пока не вижу, чтобы могло тебе помочь.

Девушка слегка улыбнулась. Она откинулась на спинку, и стала расстегивать одну за другой пуговицы на рубашке, пока не осталось в одном черном бюстгальтере. Но Андрей даже глазом не повел, он все также смотрел ей в глаза.

– Жарко что-то тут, – сказала она.

– Дешевый трюк, – улыбнувшись, сказал Андрей.

– Не такой уж и дешевый, – сказала девушка, посмотрев на свой бюстгальтер. – Он стоит почти столько же, сколько твои картины.

Они смотрели друг на друга и улыбались. Девушка была неопишуемая красивая. Когда Влад дал обратный отсчет, Андрей яростно начал водить карандашом, казалось, от того, успеет он или нет, зависит его жизнь. Девушек выпивали залпом одну рюмкой за одной, лишь изредка останавливаясь, переводя дыхание.

Андрею показалось, что между стуком последней рюмки об стол, и моментом, когда он проснулся у себя дома в объятиях этой девушки и полным кошельком денег, пронеслась

целая жизнь. Проснувшись рано утром, он подошел к мольберту, на котором была изображена его победа, полуголая нимфа, лежавший на его кровати.

С тех самых пор, Андрей и Влад стали хорошими знакомыми, но друзьями они стали совсем при других обстоятельствах. После той вечеринке, слух о способностях Андрея разнесся не только по университету, но и за его пределами. Многие люди стали писать и умолять его нарисовать их портреты, при этом предлагая весьма неплохие деньги. Но понимая, что счастье не вечно, он брался за несколько картин в месяц. Так, Влад помог ему обрести еще один неплохой способ заработка, и неплохую игру для вечеринок, которой они еще не раз пользовались.

Часто на вечеринках, Андрей и Влад вместе садились и разговаривали обо всем на свете, начиная от книг, фильмов и последних новостей, заканчивая девушками. Одной из особенностей, было то, что каждый из них имел абсолютно противоположные взгляды, но выслушав друг друга, они приходили к чему-то общему. Андрей показывал свои картины Владу, который мало что понимал, но все, же даже ему, было понятно, что потенциал у молодого художника огромный.

Единственным, что не одобрял Андрей, было дурное пристрастие Влада к алкоголю и легким наркотикам. Ни одна вечеринка не обходилась без виски, водки, текилы и марихуаны. Не то чтобы Влад был заядлым наркоманом или ал-

коголиком, просто если он начинал пить, то останавливался, только тогда, когда не в состоянии был стоять. Андрей впервые старался совсем не пить, но скоро, под напором новых ощущений, развязных вечеринок, доступных девушек и чувства, что сейчас он стал частью этого манящего мира, он стал изрядно выпивать, но все же, до Влада ему было еще далеко. Но к наркотикам, он никогда не притрагивался.

Влад видел неодобрение в глазах друга, но при этом сам Андрей ничего вслух не высказывал. Однажды на одной из вечеринок Влад сказал Андрею: «Знаешь, если бы я не пил и не курил, то я бы схватил битую бутылку, что стоит у меня в шкафу, и стал бы колотить, что есть мочи, поэтому танцующему «биомусору» – при этом он показал пальцами на импровезированную танцплощадку, посреди гостевой комнаты, где танцевали пьяные гости. «Пьяный, я, опускаясь до их уровня, и мне намного проще с ними общаться».

Какими бы не были они разными, все равно они отлично ладили друг с другом.

Так пролетел первый учебный год. Андрей уже не был тем провинциальным мальчиком, что год назад спустился с поезда. Он много научился за этот год. Летом, он на две недели съездил домой. Накупив матери подарков, одевшись в самые лучшие вещи, что приобрел за год жизни вдали от нее, и, взяв с собой лучшие на его взгляд наброски, которые, показывают жизнь в современном мегаполисе, он вернулся домой. Чувствуя, как гордятся им матушка, с каким трепетом

она слушает его истории и как восхищенно смотрит на него, он чувствовал себя Одиссеем, вернувшегося из плавания. Но пробыв дома неделю, он с грустью понял, что ему тут скучно. Он привык к бурлящему городу, который вечно завет тебя вперед. А дома был все тот же усталый город, который, словно Морфей, усыплял своих жителей. Андрей чувствовал грусть, но в тоже время и радость, что он смог вырваться из него.

В середине июля, Андрей снова отправил свои картины в художественную академию. Но в этот раз, он был уже не так самонадеян, поэтому, когда он снова получил отказ, он даже не расстроился. Ему нравился его уже устоявшийся мир, в котором, он смог найти себе место.

Таким был мир, в котором жил, учился и творил Андрей.

Причиной, по которой Андрей сегодня опоздал на занятия, был вчерашний звонок Влада в 11 вечера.

– Привет старина, чем занимаешься? – по голосу Андрей понял, что Влад уже немного пьян. На фоне громко играла музыка, и слышались множество голосов. «Видимо, очередная вечеринка в самом разгаре» – решил Андрей. Влад звал его еще в субботу вечером, но после работы совсем не осталось сил куда-то идти, поэтому Андрей ему отказал. А сегодня, у него было в планах пойти поискать вдохновение на дождливых улицах города.

– Привет, Влад, да вот собираюсь просмотреть наброски за неделю, и лечь спать, завтра же рано вставать.

– Зятра зе ряно встявять, – передразнивая сказал Влад. – Слушай, такая вот чушь, может прокатить с твоей мамой, но уж точно не со мной. Я сам лжец что надо, так что, ты меня тут ранним подъемом не обманывай.

– Я и не обманываю.

– Парень, готов поспорить на все на свете, что ты сейчас стоишь одетый в свое черное пальто и коричневые ботинки, которые меня, если честно бесят, я это говорил? – смеясь, спросил Влад.

– Не единожды, – Андрей ответил с улыбкой. Действительно, при любом удобном случае, Влад задевал его любимые ботинки. Он считал, что они абсолютно безвкусные и уродливые, поэтому неустанно это повторял, при любом возможном случае. Андрея это забавляло, и поэтому, он как можно чаще старался их надеть.

– Ужасная обувь. Так вот, о чем это я. Ах, да, я готов поспорить, что ты уже весь одетый и вооруженный, готов отправиться на улицы мной горячо любимого города, постараться украсть у него наилучший вид. Я ведь прав? – прозвучал язвительный вопрос.

Андрей смотрел на себя в зеркало. Он был одет, как и описывал Влад, и, улыбаясь, ответил:

– Да ты меня совершенно не знаешь.

– Короче, хватит ломаться. Мне сегодня хочется поговорить с человеком. Человека мне! Человека! – Влад начал орать в трубку.

– Только не кричи.

– Ну, правда, что я тебя уламываю, как какую-то дамочку. Я даже не могу вспомнить, чтобы передо мной так долго ломались.

Андрей знал, что сейчас Влад живет загородом, в доме родителей. Добираться туда было долго, и у него не было ни малейшей возможности, поэтому он решил сыграть на этом.

– Слушай, я бы с удовольствием приехал, но уже поздно и нет ниодной возможности к тебе добраться.

– И, правда. Вот черт, я забыл. А хотя подожди... Точно, точно, я вспомнил, мне же ровно 5 минут назад позвонил водитель такси, который ждет тебя уже подъезда. Хаха. Тут-то я тебя и уделал малыш. Один ноль, – Андрей подошел и взглянул в окно, рядом с подъездом стояло желтое такси. – Прыгай в машину старина, приедешь, и я дам тебе отыгаться. А еще, не вздумай давать таксисту деньги, я уже все оплатил. Знаю, знаю, ты этого не любишь, но мне действительно одиноко среди этих плебеев, приезжай, – после паузы, он добавил уже серьезным голосом. – Пожалуйста, я боюсь что сорвусь.

– Хорошо. Только невдумай напиться до того как я приеду.

– Договорились старина. Жду.

Дорога заняла около часа. За это время водитель успел, затронул пару тем, в числе которых были, высокие цены на бензин, внешняя политика России, пробки и, конечно же,

погода, из-за которой у него «никак не проходил насморк». Андрей слушал без особого интереса, лишь изредка уклончиво отвечая на вопросы. После 20 минут пути, водитель бросил попытки разговаривать пассажира, и просто включил музыку.

Проезжая по городу, Андрей с грустью смотрел на дождливые улицы. Как бы ему сейчас хотелось оказаться там. Это была одна из немногих возможностей, когда на них было немногочисленно. Из-за дождя, все горожане и туристы попрятались за уютными столиками кафе. Лишь одинокие парочки, взявшись за руки, бросали вызов стихии. Они не боялись намокнуть или простыть, они лишь боялись потерять то самое мгновение, когда ты молод и влюблен.

Глядя на них, Андрею стало печально. В свои 19 лет он еще никогда никого не любил. Все эти мимолетное увлечения, проходили так же быстро, как и появлялись, девушки получали, что хотели и исчезали, оставляя лишь разочарование. «Видимо, мне суждено вечно быть одному».

Подъезжая к загородному дому родителей Влада, Андрей слышал музыку, разносившуюся за целую улицу. Выйдя из такси, он, пробираясь через десятки машин брошенных рядом с домом, шел к главному входу, оставив за собой огромные металлические ворота. Дом представлял собой большой трехэтажный коттедж. Рядом с домом был гараж на 5 машин, а сзади, небольшой парк с выходом к берегу озера. Трехэтажное сооружение было построено одним

архитектором из Италии. Выглядело оно весьма современно, и без лишнего пафоса, вроде гигантских львов встречавших тебя на входе. Насколько Андрею было известно, рядом с коттеджем родителей Влада находились дома двух популярных актеров и одного певца.

Рядом с дверью стоял Влад. На нем была длинная розовая толстовка с капюшоном марки «Thrasher», из-под которой торчала светлая футболка, красные спортивные штаны «Supreme» и белые кроссовки Nike Air Max 97. Волосы его были в «гламурном беспорядке», как он сам говорил. В руках он держал бутылку мартини и сигарету, при этом весь, дрожа от холода.

– Мне казалось, я отправлял за тобой такси, а не карету с тройкой лошадей. Почему так долго? Я за это время окончательно успел протрезветь.

– Думаю, снова напиться для тебя не составит труда? – улыбаясь, сказал Андрей и протянул ему руку.

– Не больше чем Буковскому, – ответил Влад и от души пожал ему руку. Он был счастлив, что Андрей наконец-то приехал. – Я стараюсь не смотреть, но скажи мне, ты надел эти дурацкие ботинки?

– Куда же без них, – смеясь, ответил Андрей.

– Ну, ясно. Тогда сегодня весь вечер не стану опускать глаза, ниже пояса, – сказал Влад и открыл дверь в дом.

– А как же женщины? – язвительный спросил Андрей.

– Для них, я сделаю исключение, – вдруг Влад театрально

потряс телом, будто вспомнив, что-то омерзительное. – Господи, надеюсь, эти ботинки производят исключительно для мужчин, не хочу увидеть девушку в таком уродство.

Андрей лишь улыбался. Он знал, что друг все лишь издевается над ним, и он был не против.

Войдя в дом, друзья очутились в большом коридоре, забитом пьяными лицами. Музыка громко играла, что-то из современных рэп исполнителей, так сказать «лицо современной молодежи». От большого количества народу в доме стояла духота, хоть окна были открыты настежь. Андрей остановился, повесил пальто на вешалку и пошел дальше по коридору за Владом.

Воздух был пропитан алкоголем, запахом марихуаны и потом тел. Друзья прошли в центральную комнату. Она была огромных размеров, вмещала в себе человек 70. Вся мебель была сдвинуть к стенам, а в центре уже всю танцевали. На диванах также расположились люди, некоторые курили кальян; кто-то, пытаясь перекричать музыку, что-то рассказывал, поминутно закатываясь смехом; некоторые парни и девушки, уже натанцевавшись, сгорали в объятьях друг друга.

К Андрею подошли знакомые. Они пришли с заказами, кто-то хотел картину на день рождение, кто-то просто себя. Его будущие работодатели выстроились очередью, терпеливо ожидая, когда Андрей смог бы найти для них время. Конечно, а последнее время ажиотаж стих, и заказов стало не так много, но зато появились постоянные клиенты.

Влад понимающе кивнул Андрею и указал пальцем в сторону барной стойки, словно говоря: «Я буду там, когда закончишь», и быстро удалился. Каждому приходилось уделять минимум 5 минут, каждый не мог точно сформовать чего он хочет, несколько раз переменяв изначальный вариант. Андрею не хотелось их слушать, но это было просто необходимо, это было часть работы, в которой приходилось много терпеть.

Аккуратно расписав заказы на декабрь, Андрей довольный пошел к барной стойке, у которого его ждал друг.

– Я смотрю, ты даром времени не терял, – сказал Андрей, садясь на стул рядом с другом.

– Я обещал не пить пока ты ехал, но ты уже почти как час тут, так что, все по-честному, старина. Как ты это терпишь? – спросил Влад, наливая два стакана виски со льдом.

– Что именно? – сейчас Андрей ничего не имел против алкоголя, от большого количества людей ему было душно, а от запаха марихуаны уже немного кружилась голова.

– Их притворство. Зачем ты разговариваешь с ними, они отнимают твое время. Ты ничего им не должен, ты у меня в гостях, послал бы их всех к черту.

– Так это же ты меня и разрекламировал когда-то, – делая глоток, ответил Андрей. – Да и зачем портить отношения с людьми?

– Это не люди, – Влад с ненавистью смотрел на танцпол. Молодое племя танцевало, если так можно сказать, под са-

мые модные песни лета и осени. Им было от 15 до 25. Большинство из них Андрей совершенно не знал, как впрочем, и Влад. Цепочка из друзей и знакомых в это вечер их привела сюда. В усмерть пьяные девушки уже неконтролировали себя, парни на танцполе целовали их и трогали там, где им захочется, через некоторое время они посадят их в машину и увезут. Андрей это понимал, Влад это понимал, да и все это понимали.

– Если ты это так ненавидишь, то зачем закатываешь эти вечеринки? Может твоя фамилия Гетсби, а на причале у тебя горит зеленый маячок?

– Думаешь, я настолько глупый, чтобы в наше время довериться хоть одной из этих шлюх? – он смотрел остекленевшими глазами на извивающие тела на танцполе.

– Тогда зачем все это?

– Быть может, я хочу, чтобы эти курицы, завтра с утра, глядя на свое лицо с потекшей косметикой, вдыхая запах своей «блювотины», почувствовали, насколько они омерзительны. Я хочу, чтобы им стыдно было смотреть в глаза людям. Что бы они осознали, насколько они прогнили – он залпом допил виски. – А может, я просто хочу, чтобы в аду у меня был свой отдельный котел, не люблю тесноту.

Андрей смотрел на тех же пьяные лица и слушал, что говорит Влад, но он не чувствовал к ним ненависти, он просто их не понимал. Почему им важны твой лайки и подписка, но не важен ты сам; почему им важен твой внешний вид,

но ведь, это всего лишь тряпки, в которые можно одеть кого угодно; почему они мечтают о последней модели телефона, ради которой готовы сутки сидеть в очереди, но ведь, это всего лишь вещь, которая тебя не согреет, не утешит, не встанет за тебя горой, когда это так не обходимо, не обнимет тебя рано утром, не разбудит поцелуем, не спасет тебя от твоих демонов. У каждого поколения своя система ценностей, свои кумиры, своя музыка, свои представления о любви. Но все в конечном итоге, все всегда приходят к одному и тому же.

Выпив большое количество алкоголя, девушка лет 16 совершенно не владела собой на танцполе. Она просто висела на шеи у какого-то парня. Молодой человек был намного старше своей спутницы. Когда закончилась очередная песня, он шепнул что ей надо уходить, на что девушка лишь утвердительно кивнула головой. Тогда парень, взяв ее за талию, повел к выходу.

Смотря на это, Влад выпил залпом стакан виски. Он ничего не сказал. Да и что тут было говорить? Они молча стояли, думая каждый о своем. Слава тут были излишне.

Через пару минут Влад сказал:

– Чертов притон. Пойдем наверх, выпьем за очередную падшую душу, – он взял бутылку виски, ведро льда и пошел наверх.

Андрей молча пошел за ним. От увиденного на душе стало мерзко. «Но разве я в чем-то виноват? Может, стоило подойти? И что сказать? Парень бы ответил, что это его подру-

га, которую он сейчас отвезет домой. Хотелось бы верить, что так все и было».

Влад с Андреем стали подниматься наверх по лестнице. На этажах было также шумно и многолюдно. На втором этаже, им навстречу вышла старшая сестра Влада, Карина. Она училась в том же университете, только на 4 курсе.

Это была стройная красивая девушка невысокого роста. Лицо ее было очень красивым, впрочем, как и у брата. Светлые волосы на голове были скручены в гульку, а на глазах были большие прозрачные очки Gucci, которые были очень популярны в последнее время. Она была одета в спортивный топ, сверху которого был накинута куртка бомбер Off-White, узкие джинсы и в белые кроссовки Fila Disruptor 2.

Карина была набирающая популярность звездой «инстаграма». Помешанная на спорте и здоровье, она много времени проводила в спортзале, где снимала различные видео, для своих подписчиков. На самом деле, она была не глупой девушкой, а просто хотела такой казаться. «Наверное, она считает, что глупеньким девочкам проще чего-то добиться». Андрея познакомился с ней совсем недавно. Можно сказать, что их познакомил Влад, но это не совсем так.

– Куда это мы собрались, голубки? – смеясь, спросила она.

– Да мы тут ищем твоего дружка, педика, у нас просто групповуха намечается, а мы его найти не можем. Не знаешь где он? – Влад сказал это, тихим монотонным голосом, чуть улыбаясь.

– Уууу. Кто-то явно перепил. Будь с ним осторожнее Андрюша. А что на счет твоей вечеринке?

– Выгони всех этих животных. Меня тошнит от них, – сказав это, Влад стал подниматься дальше.

– Удачи мальчики. Позже найду вас проведать, – когда мимо нее проходил Андрей, она взяла его за руку и шепнула. – Не давай ему много пить. Только тебя он станет слушать, – Карина смотрела на него умоляющими глазами.

– Я постараюсь.

Они поднялись на 3 этаж, и зашли в комнату, которая была кабинетом отца Влада. Комната была небольшой и уютной. Справа в углу стоял письменный стол, сделанный под старину, сзади которого стоял большой шкаф, заполненный книгами. Это была отличная домашняя библиотека, некоторые из этих книг Влад любезно давал Андрею почитать. Слева в углу был камин, рядом с которым стоял большой шахматный стол и два мягких кресла. В комнате было прохладно и совсем не было слышно шума.

– Сыграем? – Влад кивнул в сторону шахмат.

– Конечно, почему бы и нет, – с улыбкой ответил Андрей. Они сели друг напротив друга. – Зря ты так с ней, она тебя любит.

– Меньше чем себя.

– Все мы любим себя больше всего на свете.

– Я вот знаю исключения, – Влад достал виски и стал наливать в стаканы.

– Порази меня, – сказал Андрей.

– Иисус Христос. Думаю, этот парень любил людей больше чем себя. «Возлюби ближнего своего».

– Думаю, он ему бы стоило пересмотреть свои принципы, живи он в наше время. Они безуспешно устарели. Хотя, ладно. Давай не будем говорить о религии? – спросил Андрей, беря в руки виски со льдом.

– Согласен. Я не настолько пьяный для таких разговоров. Что тебе шепнула Карина, когда мы проходили? – отлив глоток спросил Влад.

– Она спросила, через, сколько ей привести своего парня к нам на оргию, – последовал ответ. – Так что я думаю, нам не стоит больше пить – ставя стакан на стол, сказал Андрей. – Не хочу разочаровать парня.

Влад смотрел на друга и улыбался.

– Хорошо, – ответил он. Он понял, о чем просила его сестра, и не стал возражать.

– Сегодня, кажется, не было в планах закатывать вечеринку? Что же такого случилось? – спросил Андрей.

– Мне было грустно и скучно. Думал это поможет, – опустив глаза в пол, ответил Влад.

– Помогло?

– Нет.

– Влад, я же не бэтмен, не нужно зажигать огромный прожектор и светить им в небо, чтобы я пришел. Можно просто позвонить, – улыбаясь, сказал Андрей.

– Хорошо.

Андрей знал, что Владу не было грустно и скучно. Нет. Ему просто было больно. Боль его съедала изнутри, вот уже который месяц. А причиной тому, был нелепый случай, случившийся с его отцом.

Если честно, Андрей не знал, чем занимался отец Влада, знал лишь, что он был каким-то бизнесменом. Андрей видел его все лишь один раз, и то каких-то пару минут. Это был высоким стройным мужчиной, который одним своим взглядом внушал уважение. Виделись они на квартире у Влада, он пожал Андрею руку и сказал, что наслышан о нем и рад знакомству. В разговоре с Андреем, он любезно затронул тему живописи, и осведомился об успехах молодого художника. Говорил он мало, но по делу. «Наверное, это исключительная черта деловых людей» – подумал Андрей. Отец всего пару минут поговорил с Владом, но и этого хватило, чтобы бы заметить, как сильно он любит и уважает его.

Полгода назад, отец Влада отправился в командировку в Америку. Пробыв там неделю, и закончив все дела, он собирался возвращаться домой. Вечером он погрузил сумки и поехал в аэропорт. Но не доехал. На автостраде какой-то пьяный лихач хотел выполнить обгон, но из-за слишком большой скорости его машину занесло, и она вылетела на встречную полосу, в машину отца Влада, на скорости 176 км/ч. Оба водителя скончались до приезда скорой помощи. После медицинской экспертизы, выяснилось, что води-

тель, вылетевший на встречную полосу, был пьян, алкоголь в его крови превышал норму в 4 раза.

В это время, на другой стороне океана, Влад устроил у себя дома небольшую вечеринку. Андрея на ней в тот раз не было. Влад, как всегда, был веселый и всех развлекал. Он так увлекся весельем, что когда зазвонил телефон, и увидев номер отца, он решил, что перезвонит чуть позже. Но больше так и не перезвонил.

На следующий день, обо всем стало известно. Чувствую вины, глубоко запало в душу Владу. С тех самых пор, он стал много пить, но хуже всего было то, что стал принимать наркотики. Именно тогда, Андрей и познакомился с Кариной, которая сама приехала к нему домой. Она рассказала, что Влад целыми днями пьет, не слушает ни ее, ни мать, что он даже не пришел на похороны отца. Вытирая слезы, она сказала что, волнуется о нем, и не хочет хоронить и его. Андрей хорошо общался с Владом, но они никогда не были друзьями, поэтому он был шокирован, что Карина пришла к нему. «Просто ты единственный, о ком он мне рассказывал, прошу тебя, ты мой единственный шанс».

Через пару часов, Андрей приехал к нему домой. Полчаса никто не открывал дверь. Когда, наконец, она открылась, в дверях Андрей увидел не человека, а призрака. Влад был похож на ходячий труп, лишь только глаза блестели. Андрей зашел в квартиру, где пахло чем-то кислым, всюду валялись бутылки из-под виски и водки. На столе перед телевизором

стоял большой бонг, а рядом лежал уже начатый пакет марихуаны. Но самым страшным было, рядом лежавшее зеркало, на котором была небольшая кучка белого порошка. Влад молча сел за стол и налил себе стакан, который собирался уже осушить, но это ему не удалось. Андрей подошел и положил руку на стакан. «Я все знаю – сказал он, – это не поможет», Влад смотрел на него снизу вверх и спросил: «А что поможет?». «Ничего» – ответил Андрей – «Это не забыть, не вычеркнуть, не спрятать. Теперь это с тобой навсегда. Тебе нужно научиться жить с этим, пока не поздно».

После этого, Андрей был с Владом около недели, помогая ему придти в себя. Они вместе с Кариной съездили на могилу к его отцу. Сестра видела, что брат стал приходить в себя, он становился тем же веселым парнем, и она была очень благодарна за это. С тех самых пор, Андрей и Влад стали друзьями.

Но как бы, не хотели мать и сестра, чтобы Влад полностью пришел в себя, все равно происходили срывы, такие как в тот вечер.

Так сидя за шахматами, куря сигареты, друзья говорили обо всем. Карина как обещала, зашла к ним, принеся с собой кофе. Заметив, что Влад больше не пьет, она села на кресло Андрея, и пока брат не видел, сжала ему руку. Когда Андрей поднялся глаза, он увидел, как голубые глаза смотрят на него с благодарностью.

Андрей смотрел и не мог не восхищаться ее. Как тяжело

ей пришлось за последние полгода. Все хлопоты, связанные со смертью отца пришлось решать ей самой, брат занимался саморазрушением, а мать попала в больницу, где находилась и сейчас. Эта девушка обладала очень сильным характером и большим сердцем. Андрей вспоминал ее ролики в инстаграме, и понимал, что это всего-навсего образ. «Как бы я хотелось верить, что все девушки всего лишь носят маски».

В три часа, Андрей сказал, что ему уже пора домой. Влад и Карина вышли его провожать. Сестра поцеловала его в щеку, и поблагодарила, что он приехал. Влад решил проводить его до самой машины.

Когда Андрей садился в такси, Влад окликнул его.

– Как думаешь, что с той девчонкой? – Влад глядел на него стеклянными глазами.

– Думаю, она уже давно спит дома, – ответил Андрей и сел в машину.

Глава 2

Такой была, прошла ночь. Андрей медленно брел в сторону остановки. Утро было морозным. Холодный воздух приятно обдувал лицо, смывая с него остаток сна. Как и всегда в понедельник, улицы спального района кипели. Люди огромной толпой, словно конвейерная летна, текли по тротуарам. Современные бизнес вуман, в коротеньких куртках и на высоких каблуках, тянули за рукава, засыпавших на ходу, детей, спеша поскорее сплавить их в детский сад. Рядом с ними, ели, волоча ноги, с огромными кругами под глазами, головной болью и дыша перегаром, еще пару часов назад взрывавшие танцполы ночных клубов города, шли студенты. Офисные клерки, были самыми быстрыми в забеге до остановки. Заряженные термоядерным утренним кофе, они, как змеи, огибали студентов и мамочек, и громкими выкриками в телефон, гремя кожаными портфелями, спешили первыми оказаться в своем автобусе.

Отдельного внимания заслуживали автолюбители, которые пытались выехать из переполненных жилых дворов. Крики, ругань, а иногда, даже драки – все это было обычным утром владельцев железных коней.

В этой дикой толпе шел и Андрей. Она подхватывала тебя сразу же, как ты выйдешь из подъезда, и несла, словно река, до самой остановки.

В переполненный автобус Андрей залез уже в 9.20. Первая пара начиналась в 8.40, плюс еще 15 минут преподаватель, выслушав нелепые оправдания горе студентов, мог пустит на занятие. Прислонившись к окну, поджимаемый со всех сторон, Андрей стал вспоминать, что планировал сделать в сегодняшнее утро. После 4 пар у него был час времени, что бы добраться до работы. Но сегодня, после занятий, была запланирована встреча с ректором, который хотел о чем-то с ним поговорить. Честно говоря, Андрей не хотел идти на эту встречу, поскольку она обычно затягивалась как минимум на час, из-за чего, можно было опоздать на работу, а делать этого было крайне не желательно.

Уже давно зарекомендовав себя, как отличного сотрудника, Андрей пользовался некоторыми привилегиями со стороны начальства, так что, на систематические опоздания они закрывали глаза. Самым главным было отработать положенное в месяц количество часов. Но последнее несколько месяцев, когда к опозданиям присоединились и прогулы, Андрей перестал выполнять норму, что привело к конфликтам с начальством. Уже несколько раз подряд ему объявляли выговор, а в последний раз, сделали контрольное предупреждение.

День обещал быть не простым. От большого количества людей в автобусе стало душно. Вся утренняя бодрость улетучилась в открытое окно, и Андрея снова начало клонить в сон. Дабы не уснуть и не пропустить собственную останов-

ку, Андрей достал книгу, и стал читать. Книгам Андрей старался посвятить все оставшееся время. Как и ночные прогулки, шумные вечеринки, фильмы, знакомства, любовь, алкоголь и наркотики – книги являлись неисчерпаемым источником вдохновения.

Выйдя из автобуса, Андрей стал пробираться сквозь густо заставленную вереницу машин. Каждый третий студент вуза приезжал на учебу на своем автомобиле. Надо сказать, что и преподавательский состав приезжал на работу далеко не на общественном транспорте. Но разве можно их винить? «Зарплаты у нас совсем маленькие, а жить-то, как-то надо?» – думали преподаватели. «Сынок то мой совсем тупенький, но жить-то ему как-то надо?» – думали родители. Так и сходились мысли учителей и горе родителей, и превращались в хрустящие бумаги, которые одни, передавали другими.

На пару Андрей опоздал на час. Он тихо вошел и сев на последнюю парту, достал тетрадь и стал записывать конспект. По ощущениям лекция длилась целую вечность. По минутно засыпая с большим усилием выводя себя из сна, Андрей старался вникнуть в то, что говорил преподаватель, но слова долетели на него словно на другом языке. Надо сказать, что хоть его мало интересовало высшая математика, да и в целом перспектива стать инженером, Андрей прилагал немалое усилий, чтобы хорошо учиться. Это было вызвано несколькими факторами. Во-первых, это отсрочка взрослой

жизни. Кончено, пару заказов в месяц, плюс зарплата обеспечивала ему достойное существование. Но на самом деле, Андрея уже тошнило от работы по заказу, они выматывали еще сильнее, чем тяжелая работа грузчика. Потом еще приходиться выслушивать недовольные комментарии по поводу своих картин. Во-вторых, пусть его и мало интересовала работа инженера, но высшее образование получить нужно. В-третьих, он не хотел расстраивать свою маму.

Во время перерыва, Андрей вышел на курилку. На ней собралось много завсегдатаев вечеринок, которые угощали его выпивкой, обнимали, целовали и ласкали его рано утром в его кровати, а сейчас, он не обращал на них ни малейшего внимания, впрочем, как и они.

Среди них стояла и та самая, первая брюнетка, из-за которой он чуть не схватил сердечный приступ. Причем один раз вечером, другой раз ночью. Сейчас она в упор не замечала Андрея. Обижался ли бедный художник? Нет. Каждый из них получил то, что хотел, она свою картину, где она полугодия лежит на его кровати, а он получил удовлетворение. «Рыночные отношения, спрос и предложение – вот она современная любовь. И не стоит ждать другой старина. В нашем чекнутом мире, ее нет. Предложи, что можешь и наслаждайся, нет, тогда отвали. Все просто» – так говорил Влад.

Он так сегодня и не появился в институте, впрочем, как и последние полгода. Он вообще редко стал покидать загородный дом, лишь изредка бывая на своей квартире.

В перерывах между тремя парами, Андрей пытался добиться аудиенции с ректором, но все его попытки были безуспешными, а вероятность успеть на работу приближались к нулю.

Четвертая пара закончилась в 15:40, а через две минуты Андрей стоял уже у дверей в кабинет ректора, но принять его смогли только в 16:20.

Ректором вуза, был своеобразным человеком. Это был полный мужчина, 50 лет. Роста он был маленького, но при своих пропорциях был довольно таки юрким. Голова его имела форму репы, а лицо было больше похоже на лицо ребенка, чем на взрослого человека. На посту он был уже 10 лет, что являлось рекордом среди всех ректоров, которые в среднем держались по пару лет, после чего в газетах появлялись заголовки вроде: «Ректор технического Вуза был пойман на взятке в 2 миллиона рублей». Не то чтобы с тех пор взятки давали меньше, или меньше их брали. Просто Михаил Федорович, был крайне осторожным, подозрительным и недоверчивым. Лишний раз, не болтая лишнего, не давая намеков и поводов в компрометации, декан сумел, вот уже второй десяток, держался за свое место. Всей своей натурой, и даже внешним видом, он напоминал героя из 12 стульев, Александр Яковлевич – завхоза 2-го дома Старсобеса, «застенчивого воришку».

Войдя в кабинет, Михаил Федорович поднял голову от бумаг с недовольным выражением лица, но как только он узнал

Андрея, его лицо расплылось в улыбке. Он вежливо попрощал его присесть, стал расспрашивать, как у него дела, все ли хорошо, нет ли долгов по учебе, даже спросил как здоровье у родителей. Андрей отвечал сухими фразами, вроде: «хорошо, отлично, все нормально». Такая натянутая любезность была знакома Андрею, Михаил Федорович хотел его о чем-то попросить, но стеснялся это сделать. Зная, что он будет бродить вокруг да около поменьшей мере полчаса, Андрей откинулся на спинку стула, и всеми силами старался понять, к чему вел декан.

А вел он к следующему. Ровно через три недели, у его младшей дочери, Анны, состоялась свадьба. Это был очень выгодный союз, так как его дочь смогла охмурить сына владельца сети продуктовых магазинов, которые в течение последних трех лет заполнили своими красными вывесками все спальные районы города. Свадьба была вынужденной, поскольку бедняга парень, перепивший на одной из вечеринок, однажды проснулся утром рядом с Аннушкой. Через месяц бедная девушка оказалась в интересном положении, а так как парень учился в институте, где главный был ее папа, который был другом его папы, в конечном счете, все пришло к тому, что и сам парень скоро станет папой. Чтобы все выглядело, как любовь с первого взгляда, и дабы не выставлять напоказ события бурной летней ночи, свадьбу было решено сыграть в кратчайшие сроки.

Андрей знал эту историю и знал, к чему клонить Михаил

Федорович, который все больше мялся и краснел, не находят нужных фраз, чтобы попросить своего студента о просьбе. Смешно было наблюдать, как ректор одного из самых престижных университетов страны, вел себя, как маленькая девочка. Андрей готов был просидеть сколь угодно долго, поскольку вся ситуация его забавляла, но взглянув на часы, на которых уже было 16:45, решил взять все в свои руки и сделать все сам. Дабы не задерживать себя самого, он сказал: «Михаил Федорович, мне кажется замечательный подарком для молодых, был бы их семейный портрет?». Лицо Михаила Федоровича расплылось в улыбке благодарности, все о чем он хотел попросить, сделали за него. Для формальности он рассказал о какой-то конференции по химии, на которой было необходимо сделать пару карикатур для студенческой газеты. Пожав руку и еще раз поблагодарив, Андрей вышел, на часах было 16:50.

Шансов успеть на работу практически не осталось. В спешке запрыгнул в автобус, Андрей понимал, что сейчас ему предстоит много выслушать, а список оправданий совершенно опустел, да и врать уже было бессмысленно. Вытащив из кармана телефон, на котором высветилось «Входящий вызов: Влад», Андрей нажал на красную кнопку, решил перезвонить ему позже.

Вбежав в контору, он сразу столкнулся в дверях с директором, Сергеем Петровичем. Мужчина он был хороший, но требовательный. Если ты все делал как надо, то он про-

щал тебе всякие мелкие пустяки, ну а если нет, то он приди-
рался по каждому случаю. «Лоботрясы мне тут не нужны» –
это была его любимая фраза.

Сергей Петрович стоял, как раз, над часами, на которых
уже было 17:10. Он сложил руки на груди и молча, ожидал
оправданий.

– Простите, – запыхавшись, сказал Андрей.

– Что на это раз? Пробки? Задержали в институте? Ава-
рия? Пожар? Кто-то умер?

– Нет, – Андрей уважал директора, и не хотел ему врать,
он знал, что сейчас, либо он выслушает очередную лекцию,
либо все закончится.

– Знаешь Андрей, ты хороший парень. Мне нравилось,
как ты поначалу работал, я гордился тобой, и на многое за-
крывал глаза, скажи разве не так?

– Так, – Андрей смотрел в глаза Сергею Петровичу,
и вдруг осознал, что это конец.

– Так. Но сейчас, ты уже перегибаешь. Сколько раз я де-
лал тебе предупреждение, раз пять? Ты знаешь, я всегда да-
ю только один шанс, но тебе я дал их пять. Я не знаю, что
с тобой стало, может у тебя какие-то проблемы в семье или
что-то в этом роде. Но здесь не благотворительный фонд. Ра-
бота есть работа. Прости.

– Я все понимаю. Извините.

Сергей Петрович подошел к нему, и, положив руку на пле-
чо, сказал:

– Мне жаль.

– И мне, спасибо вам большое, – Андрей пожал ему руку и вышел.

Идя обратно на остановку и куря сигарету, Андрей понимал, что директор все сделал правильно и винить его не за что. Да и кого было винить, только себя самого. В кармане опять зазвонил телефон, Влад снова пытался связаться с ним, но разговаривать настроения совсем не было. Не то чтобы Андрей злился на Влада, или в чем-то его обвинял, просто сейчас он хотел побыть наедине с самим собой.

Автобус медленно катился по забитым машинами улицам. В городе был час пик. Люди спешили домой. Андрей смотрел через окно на осенний парк, мимо которого полз автобус. Желтые листья, срываемые ветром, плавно, словно бумажные самолетики, пикировали под ноги гуляющим по парку людям, застилая тропинки золотым ковром. Глядя на это, на душе у Андрея стало так спокойно. «Как же красиво». Андрей вспомнил, как сам любил гулять по осеннему лесу. Шорох листьев под ногами, напоминал шум волн, и если закрыть глаза, можно представить, что ты идешь не по лесу, а по песчаному пляжу. Он достал альбом и сделал пару набросков через запотевшее окно. Мимо окна пролетела, звеня сиренами, карета скорой помощи. «Кто-то сегодня потерял работу, а кто-то жизнь».

Последние солнечные лучи уходящего осеннего солнца еще пробивались сквозь окно. Андрей скинул рюкзак

и включил телевизор, что бы избавиться от довившей со всех сторон тишины. Откинувшись на диван в полумраке, Андрей смотрел в потолок на причудливые фигуры, похожие на калейдоскоп, выписываемые лучами солнца и светом от экрана телевизора. Голова была совершенно пустой, мысли витали, где-то над шумом города. Телефон в очередной раз зазвонил в кармане. Нащупав пальцами гаджет, Андрей с недовольным лицом посмотрел на дисплей «мама». Он отложил телефон в сторону и пошел курить на балкон.

Закрывая дверь, все еще было слышно, как в комнате разносится песня из сериала «отбросы», стоящая на звонке. Достав сигарету и сделав глубокую затяжку, Андрей стал думать о звонке матери. Его радовало, что ему все-таки подвернулась работа на свадьбе, какие никакие деньги он получит. А что дальше? В голове пронеслась мысль: «Все, что не делается, все к лучшему». «Знать бы еще, к какому лучшему, может тогда, и можно было бы радоваться» – подумал он.

День был необычайно теплый для середины октября, настолько, что стоять на балконе в одной рубашке было нехолодно. Сделав глубокий вдох осеннего воздуха, он почувствовал, как по телу растекается успокаивающе тепло. «Чтонибудь придумаю». И снова мысли, словно пчелы загудели у него в голове, перепрыгивая с одной темы на другую, не останавливаясь нигде больше секунды. Так он и стоял, думая ни о чем, и обо всем сразу.

– Не угостишь девушку сигаретой? – прозвучал нежный

голос, словно, откуда-то из далека.

Андрей обернулся на голос, и увидел необыкновенно красивую девушку. Она была среднего роста и золотистыми пушистыми волосами, которые были в «сексуальном беспорядке». На ней была только одна длинная футболка, которая была чуть ниже бедер. Ее ноги были, как говорят «от ушей», Андрей поймал себя на мысли, что никого никогда не встречал красивее, чем эта девушка. Ее лицо было заспанным, но при этом очень привлекательным. Большими зелеными глазами и очаровательной улыбкой она смотрела на него. Все пчелы, кроме одной, разлетелись из его головы. «Господи, позволь мне ее нарисовать».

– Ну, так что? – спросила она.

– Да, да конечно, – Андрей достал пачку сигарет и протянул ей. – Держи.

– Спасибо, милый, – ему казалось странным, что она так его называла, но при этом, он посчитал это забавным.

Она закурила, элегантно держать сигарету. В голове пронеслась вычитанная где-то фраза: «Девушка с сигаретой, всегда скрывает драму в душе». «Интересно, какую скрывает она?» – подумал он. Андрей посмотрел на свою сигарету, которая уже почти до конца дотлела. «Если я сейчас докурю, придется уйти, не буду же просто стоять?». Поэтому он продолжил просто держал сигарету в руке. Он не сводил с нее глаз, понимая, что это не правильно, но он ничего поделать не мог. Девушка оперлась руками о перила, стала смотреть

во двор, совсем не обращая внимания на Андрея.

«Надо что-нибудь сказать, а то я выгляжу просто нелепо» – улий в голове стал активно гудеть, вырабатывая различные варианты начала разговора, и в итоге это вылилось в:

– Как прошел день? – «Господи, какой день, видно же, что она только проснулась».

– Прошел? – переспросила девушка, при этом она повернулась и стала смотреть на Андрея. – Он только начинает, милый, – сказала она и расплылась в обворожительной улыбке.

– Вот как? Ясно. А меня сегодня уволили с работы, – сказал Андрей. «Вот осел, зачем ей твои проблемы, она решит, что я хочу, чтобы меня пожалели».

– Вот как? Это печально. Хорошая была работа?

– Нет.

– Тогда я думаю, не стоит расстраиваться, все к лучшему. А ты давно тут живешь? – она кивком головы указала на его квартиру.

– Полгода. А ты?

– Год. Странно, что я тебя не видела раньше?

– Просто обычно в это время, я как раз на работе.

– Ну, вот видишь милый, если бы тебя сегодня не уволили, кто же тогда меня угостил сигаретой, – она посмотрела на его руку, в которой уже на половину догорел фильтр. – Пожалуй, тебе лучше взять новую, – смеясь, сказала она. – Ладно, мне пора. Еще раз спасибо.

– Не за что, – босоногая она запорхнула в квартиру, оставив его в одиночестве стоять на балконе.

Войдя, он выключил телевизор, при этом старался прислушаться, что происходит в квартире по соседству. «Что я делаю?» – подумал он, решив, что его поведение крайне странное и глупое, он снова включил телевизор и взял в руки телефон. Бессмысленно пролистал новостные ленты и щелкая каналы на телевизоре, он бессознательно продолжал прислушиваться к звукам за стеной. «Как такое, возможно, прожить целых полгода в квартире, так и не узнав, кто твои соседи? Почему я раньше никогда ее не встречал?». Он встал и начал бродить по комнате. «Да и что значит „день только начинается“?». Внезапно он услышал шум открывающейся двери. Словно вор, Андрей бесшумно подбежал к входной двери и припал к дверному глазку. Девушка закрыла свою дверь и пошла к лифту. «Интересно, что это за работа, которая начинается в 8 вечера?». Только собираясь поразмыслить, над различными вариантами таких работ, как вдруг его отвлек звонок телефона, который мигая фонарем, разогнал мрак в комнате. Андрей взял телефон. Это был Влад. Сейчас Андрей не хотел оставаться один, поэтому он решил взять трубку:

– Как дела, Амиго? – раздалось с другого конца.

– Надеюсь Амиго, это не намек на текилу? Просто пить, у меня совсем нет настроения, – улыбаясь, сказал Андрей.

– Хаха. Нет, ты что. Сегодня я как стеклышко. Но, твоя

идея мне нравится, нужно запомнить это кодовое слово «Амиго». Чем замаешься, старина?

– Да ничем. А что?

– Да я вот катаюсь по городу, не хочешь составить мне компанию? Можно съездить где-нибудь посидеть, покурить, поговорить. Обсудим, например, почему в рабочее время ты не на работе?

«Ничего от него не скроешь» – подумал Андрей.

– Заезжай за мной через 20 минут, я тебе еще кое-что расскажу. Договорились? – спросил Андрей.

– Хорошо, старина.

– До встречи.

Глава 3

Андрей курил на балконе. На улице было уже темно и моросил мелкий дождь. Он смотрел, как в поисках места, машины накручивали круг за кругом по двору. Уставшие люди неторопливо шли с работы. Сделав затяжку, Андрей решил, что в целом, ему не нравилась работа, она выматывала, но зато оставалось свободное время, что бы заняться тем, что он действительно любил. Самым плохим из всей ситуации, было то, что денег теперь будет не хватать. Конечно, на одних заказах можно будет прожить, но он уже привык отправлять часть денег матери, которая, совсем недавно, потеряла работу и теперь безуспешно пыталась ее найти. «Надеюсь, отец не все деньги спускает на водку. Куда же теперь мне податься?». Он листал вакансии работы на телефоне. Но подходящих не находил. Одна была слишком далеко, у другой был полный рабочий день. «Остается только раздавать флаеры на улице». Взглянув на часы, он понял, что прошло уже больше часа, с тех пор как он говорил с другом. Андрей уже собирался нажать на кнопку вызова, как вдруг, раздался звонок в дверь. На пороге стоял Влад, на голове у него была огромная шляпа самбреро, сверху накинута панчо, в одной руке был маракас, а в другой огромная бутылка текилы.

– Прости за опоздание, не сразу нашел магазин с реквизитом, – сияя улыбкой, сказал он.

– Надеюсь, у тебя на хвосте нет американских пограничников? – смеясь, спросил Андрей.

– Не бойся мучачо, я спрятался в фургоне с буритто, ни одна американская собака меня не учуяла, – с каким-то странным акцентом сказал он.

– Фургон с буритто, не думаю, что они существуют, – так же смеясь, сказала Андрей.

– Это все что я знаю о Мексике, так что, извини. Ну, я так и буду стоять на пороге? Одна женщина в лифте на меня странно смотрела, так что,пусти меня, пока она не вызвала полицию и меня не экстрадировали на родину.

«Все-таки дружба, удивительная штука» – подумал Андрей. Влад снял сомбреро и повесил его на вешалку и снял кроссовки. Он поставил их рядом с невидимыми ему ботинками Андрея, при этом театрально вздохнув и сказав: «Горите в аду». Уверенным он шагом пошел на кухню. По-хозяйски открыв полки с посудой, достал два стакана и банку соли. Потом, засунул руки в карманы и достал оттуда два лимона, трясая ими как маракасами.

– Кажется, я говорил, что сегодня не собираюсь пить? – сказал Андрей, стоявший в дверях, и наблюдал, как гость режет лимон.

– Правильно, я так и передал Владу. Он, конечно, расстроился и поехал домой. Но и Бог с ним. Но ведь, ты же откажешь в выпивки другу, который пролетел тысячи миль с контрабандой, – при этом слове он потряс бутылкой текилы в ру-

ках. – Я прошел огонь и воду, и вот я здесь, – Влад уселся за стол, и жестом пригласил Андрея сесть рядом с ним.

Андрей, улыбаясь, сел напротив Влада. Сейчас он был таким же, как полгода назад, до всей этой истории.

– Ну и как звать тебя, друг?

– Я... Эээээ... – Влад закатил глаза в потолок, и, поправляя волосы на голове, сказал. – Джулио Картес, как вашим услугам, Амиго.

– Я конечно не эксперт, – ели сдерживая смех, сказал Андрей, – но, кажется, так звали кудрявого паренька, из фильма «Дети шпионов», – под конец он не выдержал и залился хохотом.

Влад наклонился вперед, огляделся по сторонам, будто проверяя, не подслушивает их кто-то:

– Это я и есть Амиго, только тссс. Вот что творит с детьми голливуд, он разбивает наши мечты, топчет ногами и вышвыривает на помойку, как использованные... И вот, ты уже сидишь в России, пьешь текилу непонятно с кем, и вспоминаешь те счастливые моменты, когда ты был звездой экрана. Все это, чертова фабрика грез, – смеясь, сказал Влад, при этом развивая по стаканам текилу.

Друзья выпили по рюмке, закусили лимоном и продолжали беседу.

– Я думал, мы покатаемся по городу.

– Нет, это слишком банально и скучно, особенно когда тебя уволили с работы. Я догадался, для этого не обязательно

быть Эркюлем Пуаро, – он налил еще по стакану текилы. – Мы же с тобой не девочки 16 летние, что бы кататься и грустить о парне, который нас бросил. Нет, мы мужики, – друзья подняли стаканы и чокнулись. – Мы заливаем проблемы алкоголем.

– Так и спиться не долго, – сказал Андрей, кривя лицо от кислого лимона.

– Это если не знаешь меры. Ну, ты-то понятно, не знаешь. Но не беспокойся, сегодня с тобой гуру спиртных напитков. Я не только ходил по краю «меры», но и заглядывал за нее, – театрально качая головой, тихим голосом он добавил. – Одно из самых страшных мест, где я был, Амиго, – и дальше продолжил уже обычным голосом. – Знаешь, как древние греки решали свои проблемы? Они собирались большой компанией, мужской, никаких женщин. А знаешь, почему никаких женщин? – наливая третью рюмку, спросил Влад.

– Просвети меня.

– Сначала пей, потом ответ, – выпив, Влад продолжил. – Потому что, мужчины умнеют от алкоголя, их разум расширяется, и они становятся равным, – тут Влад закинул руки и голову вверх и сказал, – Богу! А женщины наоборот. Женщины без него мудрее всех нас, а алкоголь опускает их до уровня мужиков, то есть человекоподобных обезьян. Короче, мужчины поднимаются, а женщины наоборот опускаются, парадокс, – Влад снова начал наливать текилу.

– Ты не слишком торопишься? – спросил Андрей, глядя на то, как текила заполняла стенки стакана.

– Еще по одной, и мы в кондиции. А ты сегодня что-нибудь ел?

– Кажется, нет, – вдруг Андрей осознал, что действительно, за целый день он совсем ничего не съел.

– Замечательно, я тоже ничего не ел. Тогда, это крайняя. Затем покурим, и начнем решать проблемы, как греки. Ах да, греки. Так вот, они собирались большими мужскими компаниями и напивались вином, чтобы рассмотреть проблему с разных сторон, и найти правильный выход. Вот так, друг мой. Обожаю я греков. Пьем.

Андрей потянулся за стаканом и почувствовал острую боль в руке. Скриви лицо от боли, он отдернул руку, тем самым расплескав немного текилы. Еще неделю назад на работе, он пытался перетащить большой тяжелый ящик, при этом, он как-то неудачно дернул рукой, что с тех пор она, иногда, начинает болеть.

– Святой Дионис, что ты творишь? Нельзя так злить бога вина, иначе он найдет на тебя проклятье, от которого умерло большое количество славных воинов, называется «похмелье». Кроме шуток, сходил бы ты уже, наконец, к врачу.

– Так пройдет, – ответил Андрей.

Выпив четвертую рюмку, Андрей почувствовал, как мексиканский яд дал ему в голову, тело расслабилось, и голова стала ясная.

– Вот теперь мы в кондиции. Теперь покурим, и начнем решать проблемы.

На улице было уже совсем темно и холодно, и дождь совсем перестал идти. Андрей поднял голову в небо, стараясь разглядеть звезды, но их не было видно, из-за бесчисленных огней города. Из-за этого ему, почему-то, стал тоскливо. Влад стоял рядом, пускал дым и смотрел, что делают люди в окнах напротив.

– Если ты так любишь греков, то почему не оделся как грек? – спросил Андрей.

– Да я бы все себе отморозил, в этой тунике, – улыбаясь, сказал Влад.

– Спасибо, что приехал.

– Ты уже много раз меня спасал. Я вот тоже решил попробовать себя в роли супергероя. Так что, сегодня я бэтмен, – он сложил пальцы странным образом, и поднес их к лицу, так, что получилась маска. – Рассказывай, откуда у тебя эти шрамы, – сказал он грубым голосом.

Они зашли обратно в дом. Андрей уже хотел начать свой рассказ, но тут у него проснулось сильнейшее чувство голода. Было такое ощущение, будто он не ел всю свою жизнь.

– Я так голоден.

Влад открыл дверцу холодильника, и стал искать, чем можно перекусить. Андрей поднялся и, встав рядом, тоже начал искать еду. К сожалению, кроме различных соусов, непонятно откуда взявшихся, в холодильнике были только

литровые банки с огурцами и помидорами, которые каждый месяц отправляли ему родители.

– Да, буритто тут не пахнет, – грустно сказал Влад. – Ну что, огурцы или помидоры?

– На камень, ножницы, бумага?

– Соревновательный аспект, это я люблю, – с улыбкой сказал мексиканец.

– Камень, ножницы, бумага, раз, два, три, – вместе сказали друзья. Андрей показал камень, а Влад бумагу.

– Так, чемпионский титул в легкой руке снова у меня, – гордо сказал Влад.

– А ты на что ставил?

Влад посмотрел на ледяные банки стоящие в холодильнике. Конечно, может они хорошо зашли бы, как закуска, если бы друзьям было лет по 50, и они пили бы самогон. Но сейчас, глядя на них, Влад понял, что есть действительно очень сильно хотелось. С самого утра, у него было похмелье, из-за которого кроме минеральной воды, в организм ничего не лезло.

– Эээээ... Я ставил на... Пиццу! – сказал он, захлопнув холодильник.

– Так ведь, и я тоже на нее ставил, – улыбаясь, сказал Андрей.

– Вот и славно, – он достал телефон и набрал номер ближайшей пиццерии. – Нам, пожалуйста, две больших «Маргариты». Хорошо. Хорошо. Адрес? Да, минуту, – он развер-

нул телефон, и чуть не засунули микрофон в рот Андрею. – Диктуй, – сказав на какой адрес доставить заказ, друзья уселись за стол.

– Ну, пока ждем, вполне можешь рассказать мне историю.

Голодный, пьяный и усталый, Андрей рассказал обо всем, что с ним произошло с самого утра, вплоть до момента, когда его окончательно уволили с работы. Влад внимательно слушал, не торопя и не перебивая своего друга. Это была одной из его хороших черт, которых среди людей встречается очень редко. Все хотят говорить и слушать только о себе. Но разве можно в этом нас винить? Наверное, все дело в том, что наши родители, были воспитаны на таких моральных ценностях, как равенство, братство, коммунизм. Видимо поняв, что этот путь слишком тернист, и никто там так и не побывал, все дружно решили, что все это пустое. Ни равенства, ни братства, остались только заикленные на себе люди.

Как раз в тот момент, когда Андрей рассказывал, как ехал домой, в дверь позвонили. Доставщик пиццы был, мягко говоря, поражен, когда дверь ему открыл мексиканец. Влад поболтали немного с курьером и, дав ему на чай хорошие чаевые, друзья принялись заполнять пустоту в своих желудках. Андрей решил, что пицца была подарком Богов, ничего вкуснее он никогда не ел. Жадно съев по паре кусков горячей, ароматной пиццы и залив ее рюмкой, они продолжали разговор.

– Хитрый жук, этот наш ректор, над каждой копеечкой тря-

сется. Но, надо отдать ему должное, он неплохо заработал на своем посту, – сказал Влад.

– Знаешь, это конечно будет мукой для меня, быть жалким портретистом до самой смерти, но, потом я подумал, что все же, это хорошо, какой никакой гонорар мне заплатят.

– Думаю да. Но, не стороны невесты, – улыбаясь, сказал Влад. – А я думал, тебе нравится рисовать. Ты делаешь любимое дело, а тебе за это еще и платят. Разве это плохо?

– Да это сущий ад. Это рабство. Одно и то же каждый день. Конвейер в чистом виде, который убивает фантазию, убивает чувства, и в конце концов, ты уже рисуешь без всякого желания. Конечно, на работе я тратил много времени и сил, но зато, у меня всегда было зверское желание делать то, что я действительно люблю.

– Да уж, не поспоришь, – Влад откинулся на спинку стула и спросил. – Хочешь, я поговорю кое с кем?

– Ты же знаешь, что я отвечу, зачем тогда спрашиваешь? Влад уже много раз предлагал помочь в поиске работы. Но он всегда отказывался. Андрей считал, что если вдруг ему не понравится работа, или будет не получаться, то во всех грехах он начнет винить Влада. «Всегда нужно все делать самому, что бы винить только себя, не срываясь на близких и знакомых».

– Знаю Амиго, просто хочу тебя как-нибудь помочь.
– Если хочешь помочь, то угости меня сигаретой, – с улыбкой сказал Андрей. – Пойдем, покурим.

– Конечно, старина. Но сначала, еще по одной.

Выпустив себе в пищевод мексиканского зелья, друзья пошли на болкон. На улице было уже 22:00 вечера. Курили молча, каждый думал о чем-то своем. Андрей, почему то представил, как на другом конце света, в жаркой Мексике, в одной из квартир прозвенел звонок. Открыв дверь квартиры, хозяин обнаружил на пороге своего друга, в шапке ушанке, тулупе, в одной руке балалайка, а в другой водка. И так же, как сейчас Андрей с Владом, два друга стоят и курят на балконе, под одним и тем же небом.

– Знаешь, что я понял? – сказал Влад. – Что мы, это всего лишь чья-то память.

– Ты считаешь, что нас нет, а все это лишь матрица из воспоминаний? – спросил Андрей.

– Нет, конечно, я что похож на какого-то чокнутого фантаста? – улыбаясь, спросил Влад. – Нет, я о другом. Вот жил мой отец, а сейчас его нет, – Андрей повернулся и стал смотреть на друга, впервые за полгода он затронул в разговоре своего отца. – Что я знаю о нем?

Знаю, что он был бизнесменом, любил шахматы и книги, был строгим, но справедливым. Конечно, он баловался нас с сестрой, но кто не балует своих детей? Знаю, что он добился всего сам, это он и внушал мне. «Мужчина добивается всего сам». Он был упертым, сколько бы раз он не падал, он всегда поднимался. Знаю, что он умел любить. Он делал счастливым маму и нас с сестрой.

Вот что я знаю о нем, вот это я и буду рассказывать своим детям о дедушке, а они в свою очередь своим детям, моим внукам. С каждым разом история будет сокращаться. Вот я, например, не знал свою прабабушку, но знаю, что она очень любила хоккей, каждый раз его смотрела и всеми силами болела. Это рассказала мне моя бабушка. Я никогда не видел прабабушку, не знал, какой она была, что любила, каким была человеком, но ее частичка живет вместе со мной. Частица человека, которого уже 50 лет нет на земле, но о нем все еще помнят.

– Так и мы с тобой, – он повернулся, и смотрел на Андрея. Было темно, но от блеска соседних домов и фонарей, было видно, как блестят его глаза. – Я расскажу своим детям о тебе. Что ты был художником, верным другом, который не раз спасал меня, от себя самого. Благодаря тебе, я еще жив, и, надеюсь, смогу вырастить детей. Но потом, лет через 50, ты превратишься в «друга прадедушки, который был художником». Ты станешь частичкой мимолетной памяти, в голове совершенно незнакомых тебе людей. Вот так.

– Знаешь, что еще меня радует? – спросил Влад. – Что через 50 лет никто не вспомнит каким пьяницей я был. Конечно, если я сумею запомниться своим детям, чем-то другим.

Андрей грустно улыбнулся. Может быть, действительно это правда. Но какая разница, что будут думать о тебе, когда тебя уже самого дивным давно не будет? Или может на том свете, люди сидят, и как комментарии под фотографиями

в интернете, читают, что о них сейчас думаю на Земле. Интересно, кто из мертвых самый обсуждаемый на небесном форуме? Какойнибудь певец, актер, а может диктатор, вроде Адольфа Гитлера?

Вдохнув полной грудью холодный воздух, Андрей вдруг вспомнил, о необычной встрече, которая была сегодня на этом же самом месте, несколько часов назад.

– Я сегодня познакомился с одной дедушкой, – сказал он.

– Амиго, таких слов от тебя я еще не слышал, обычно ты не говорит о девушках. Значит, она тебя заинтересовала, раз ты начал говорить о ней. Ну и кто она?

– Она моя соседка, мы курили с ней.

– Где? Здесь? Она уже была у тебя дома?

– Да нет же, она была на своем балконе, а я на своем, – он рукой показал в сторону соседнего балкона. – Это ее балкон.

– Ну балкон довольно красивый, – Влад старался разглядеть что-то на балконе. – А сама девушка, какая?

– Она красивая. Очень. Золотистые волосы. Красивые длинные ноги. И знаешь, в ней есть что-то такое, что скрыто от глаз.

– Сколько я тебя знаю, ты еще не об одной девушке так не говорил. Видимо она и правда, весьма горячая штучка, – Андрей действительно поймал себя на мысли, что его соседка, действительно, одна из самых красивых девушек, каких он встречал. – А имя у этой богине с соседнего балкона есть?

– Есть, но я, увы, его не узнал. Знаю лишь, что она рабо-

тает по ночам.

– Это она тебе сказала? – удивленно спросил Влад.

– Ну, она намекнула, – улыбаясь, ответил Андрей.

– И что это был за намек? Из ряда, «меня сегодня не будет, приглядишь за моей квартирой», или что?

– Я спросил, как прошел ее день, на что она мне сказала: «Что он только начинается».

– Думаешь, это она про работу так сказала? – Андрей лишь пожал плечами. – Ну, ясно. И давно она тут живет?

– Сказал что год.

– Год?! А ты, как давно тут живешь? – выпучив глаза, спросил он.

– Где-то полгода, – смеясь, ответил Андрей.

– То есть, ты хочешь сказать, что девушка твоей мечты, живет здесь уже год, а ты узнал об этом только сегодня. С ума сойти. Ты меня сегодня поражает. Такими темпами еще через год ты узнаешь ее имя, через два года позовешь ее на свидание, через три года первые поцелуй, через семь секс, а через десять свадьба?

– Что ты несешь. Какая свадьба?!

– Вот именно что никакая, все родственники перемрут к тому времени, и я тоже, – смеясь, ответил друг.

– Это девушка, просто красивая и все. Мы выкурили с ней по сигарете. Я просто об этом вспомнил и рассказал тебе. Давай оставим этот разговор, хорошо?

– Как скажешь, Амиго, – они пошли обратно за стол. –

Но пообещай, что первенца назовешь Владом, – улыбаясь, сказал Влад.

– Лучше уж Джулио Кортес, – закатывая глаза, ответил Андрей.

Допил бутылку текилы и затронул все темы, на которые они хотели поговорить, друзья решили завершить этот вечер. Андрей с трудом смог уговорить Влада оставить свою машину во дворе, и вызвать такси.

– Завтра с утра ты приедешь, и мы на твоей машине поедем на учебу.

Влад согласился. Он оставил мексиканский наряд у друга на память. Андрей собирался спуститься к подъезду дома, посадить его в такси, но он запротестовал.

– Где ты видел, что супергероев провожали? – потом он неожиданно поднял часть куртки к лицу, сделав, что-то вроде плаща, и шепотом сказал. – Их не провожают, они исчезают в ночи, – резко развернувшись, он побежал к лестнице.

Андрей стоял в дверях и смотрел как его друг, огибая причудливые формы, бежал к лестнице. Он смотрел на него, и испытывал радость, от того, что впервые за полгода, он вернулся в свое нормальное состояние. «Надеюсь, бэтмен не разобьет себе голову на лестнице».

Голова кружилась, тело было тяжелым и очень хотелось спать. Андрей взглянул на часы, было 23:50. Он прошел на кухню, где на столе лежала коробки из-под пиццы, пустая бутылка текилы, нарезанный лимон и соль. «Завтра все убе-

ру» решил он. Умывшись, Андрей разделся и лег спать. В голове кружили разные непонятные мысли. «Я слишком много стал пить» – подумал он. Уже перед самым падением в сон, в голове пронеслась: «Прошел? Нет, он только начинается».

Глава 4

Проснулся Андрей, как не странно, очень рано. На улице только светало, до начала занятий было еще два часа. Встав с кровати, которая одновременно была диваном, или наоборот, он направился в ванную комнату. Мексиканская огненная вода за ночь скопилось в низу живота, и с нетерпением хотела, чтобы ей открыли границу и выпустили без визы. Андрей смотрел на себя в зеркало, холодная вода стекала с заспанного лица. Волосы были растрепаны, глаза красные, лицо опухшие. «Ну и видок».

Приняв душ, Андрей осмотрел место вчерашнего кутяжа. В целом, все было не так уж и плохо. Открыв вторую упаковку пиццы, он с радостью обнаружил, что там осталось еще три куска. «Утро начинается великолепно». Закинув остатки пиццы в микроволновку, и включив чайник, он решил навести порядок. Убрал со стола, и помыв посуду, он решил вынести мусор. Зайдя в комнату, накинув джинсы, а на голое худощавое тело куртку, он вышел в подъезд, чтобы выкинуть мусор в мусоровод.

На обратном пути, он слышал, как подъезжает лифт, и в тот момент, когда он проходил мимо его дверей, они открылись, и в нем стояла его соседка.

«Только начинается» – пронеслась мысль у него в голове. Девушка выглядела очень уставшей, но при этом, она пока-

залась ему еще более красивой, чем вчера. Она подняла свои зеленые глаза и с ухмылкой спросила:

– Меня ждешь?

– Нет, – улыбнувшись, сказал он. – Просто мусор выкидывал.

Девушка вышла из лифта и встала рядом с Андреем. Она посмотрела на него с ног до головы, словно оценивая.

– А я подумала, что ты в таком виде на работу собрался, тогда мне стало бы понятно, за что уволили такого красавчика, – Андрей, замявшись, прикрыл пальто свое обнаженное тело. Девушка виновато улыбнулась. – Не сердись милый, просто я устала. Я пойду.

Каждый дошел к своей двери. Пока Андрей возился с замком, он еще раз мимоходом взглянул на девушку.

Зайдя в квартиру, он снял пальто. Микроволновка вместе с чайником объединились в маленький оркестр, и на всю кухню исполняли главный хит, под названием «Доброе утро». Заварив себе чашку крепкого кофе, Андрей пошел за телефоном, чтобы позвонить Владу. Телефон нашелся на рабочем столе, среди груды различных набросков. Он взял один из них и стал рассматривать, одновременно набирая номер друга.

Неделю назад он выбирал лучшие свои картины, собираясь отправить их на конкурс «Неизвестный город». Победа гарантировала, что его серия работ будет выставленная в одной из самых модных галерей города. Конкурс был

очень почетным. Андрей хотел бы отправить свои картины, но главный вопрос был в том, чтобы участвовать, необходимо было заплатить взнос, который был равен 1000\$. Так что, вот уже неделю работы лежали на столе. Но Андрей не терял надежды, картины можно отправить вплоть до середины декабря.

– Алло, – раздался сонный голос из трубки. – Если это скорая помощь, то я вызывал вас вчера, сейчас уже поздно, я отошел в мире иной.

– Вчера вечером, один мексиканец оставил у меня во дворе машину. Он клялся, что сегодня мы вместе с ним поедem на учебу, – сказал Андрей.

– Его вчера поймали и депортировали на родину. Мне жаль, – хриплым голосом ответил Влад.

– У тебя есть час, чтобы привести себя в порядок и быть у меня. Супергерой успеет?

Вдруг на балконе раздался, какой-то шум, а за ним последовал крик. Андрей медленно повернул голову в сторону балкона. В этот момент там, закинув голову на бок, так, что все золотистые волосы были на одной стороне, стояла соседка, потирая свое колено.

– Я перезвоню, – сказал Андрей и повесил трубку, не обращая внимания на то, что говорил его друг.

Девушка виновато развела руками, мол «Я виновата, прости». Встав как столб, Андрей лишь моргал глазами. Девушка помахала ему рукой, на что он помахал в ответ, из-за чего

девушка рассмеялась и постучала в дверь балкона. «Господи, что же я встал как пень?» – и Андрей бросился и открыл дверь.

Девушка виновато смотрела на него. Она была в той же длинной белой футболке, что и вчера вечером и розовых шортах.

– Прости пожалуйста, милый, я, кажется, там что-то сломала, – она указала на старую тумбочку, которая стояла на этом балконе, с тех пор как Андрей заехал в нее. Сейчас она представляла просто грудку досок. – Я просто на нее встала, а она развалилась.

– Да ничего страшного. А как ты...?

– Перелезла, – улыбаясь, сказала девушка. – Тут всего-то полметра.

– А, ну да. Всего-то, – Андрей это таким тоном, что девушка рассмеялась. – Ты не ушиблась? – спросил он.

– Нет, все хорошо, не переживай милый. Прости, что я тебя тревожу, у тебя, наверное, и без меня и так забот хватает, а тут еще я. Просто мне захотелось перед сном выкурить сигаретку, а ты в прошлый раз меня выручил, – улыбаясь, сказала она. – Я тебе ждала, а тебя все нет и нет, поэтому решила узнать, все ли у тебя хорошо?

– Не стоило так рисковать ради сигареты, можно было просто позвонить в дверь, – сказал Андрей.

– Что поделать? – сказала соседка, пожимая плечами. – Люблю эффектные появления.

– Проходи, не мерзни. Я пока найду сигареты.

Аккуратно на цыпочках, девушка зашла в его квартиру. Андрей схватил первую, попавшуюся под руки футболку с дивана и надел, при этом девушка тактично отвернулась, и стала рассматривать комнату.

В целом квартира была небольшой. Справа у стены стоял диван, он же кровать, занимавший всю стену. Напротив него стоял огромный стол, на котором были раскиданы картины, вперемешку с кистями и тюбиками краски. Слева от стола, рядом с окном, стоял телевизор, за которым стояли два старых мольберта, а слева большой шкаф. Все стены квартиры были завешаны картинами, словно в художественной галереи. Пока девушка, с широко открытыми глазами, рассматривала комнату, Андрей попытался найти пачку сигарет в куче вещей, разбросанных на диване.

– Бог мой, я такого никогда не видела, – сказала девушка. Она медленно обошла комнату, рассматривая все его работы, висевшие на стенах. Затем подошла и стала смотреть картины их на столе. – Какие красивые. Неужели, это все ты нарисовал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.